Примесная люминесценция кристаллов $BaF_2: R^{3+}$ ($R^{3+} = La^{3+}, Y^{3+}, Yb^{3+}$)

© А.С. Мясникова, Е.А. Раджабов, А.В. Егранов

Институт геохимии им. А.П. Виноградова Сибирского отделения Российской академии наук, 664033 Иркутск, Россия

E-mail: sasham@igc.irk.ru

Представлены результаты исследования кросс-люминесценции кристаллов фторида бария, активированного различными примесями (K⁺, Cd²⁺, Y³⁺, Yb³⁺, La³⁺). Показано, что в случае активации кристалла трехвалентной примесью наблюдается дополнительная полоса кросс-люминесценции с максимумом 7.5 eV, причем интенсивность этой полосы возрастает с увеличением концентрации примеси.

Работа поддержана грантом РФФИ (№ 07-02-01057).

PACS: 71.55.-i, 78.70.En, 78.70.-g

1. Введение

В настоящее время кристаллы фторида бария являются самыми быстрыми из известных неорганических сцинтилляторов ($\sim 0.8 \, \text{ns}$) [1]. Такая особенность кристаллов BaF₂ связана с наличием в них энергетической щели между валентной и верхней остовной энергетическими зонами, которая меньше запрещенной зоны кристалла, что делает Оже-эффект энергетически невозможным [2]. Поэтому в этих кристаллах возможны остовновалентные переходы (кросс-люминесценция), которые представляют собой излучательные переходы электронов из валентной зоны, образованной преимущественно 2*p*-состояниями F⁻, в верхнюю остовную зону кристалла, образованную 5*p*-состояниями Ba^{2+} . В настоящее время кросс-люминесценция обнаружена в ряде широкозонных диэлектриков, в которых ширина запрещенной зоны Е_g больше, чем ширина щели Е_{vc} между валентной и верхней остовной зонами (т.е. $E_g > E_{vc}$) (рис. 1).

Однако в спектрах люминесценции кристаллов фторида бария наряду с быстрой наблюдается медленная компонента люминесценции ($\sim 620 \, \text{ns}$), обусловленная излучением автолокализованных анионных экситонов. Эта экситонная люминесценция эффективно подавляется путем введения в матрицу кристалла примеси редкоземельных элементов [3]. Щелочно-земельные фториды достаточно легко активируются трехвалентными примесями, при этом ион примеси замещает катион в кристаллической решетке, а избыточный заряд кристалла компенсируют ионы фтора, внедряющиеся в пустые кубы решетки (междоузлия). Активация кристаллов BaF₂ трехвалентными примесями приводит к появлению в запрещенной зоне кристалла уровней междоузельных ионов фтора, формирование которых может влиять на кросс-люминесценцию фторида бария. Поэтому, когда в спектрах рентгенолюминесценции кристаллов ВаF₂:La³⁺ была обнаружена новая высокоэнергетическая полоса с максимумом 7.5 eV [4], было высказано предположение, что эта люминесценция связана с излучательными переходами электронов с уровней междоузельных ионов фтора в верхнюю остовную зону кристалла (рис. 1).

Выяснению природы данного свечения и посвящена настоящая работа. С этой целью было детально исследовано влияние различных примесей $(K^+,\,Cd^{2+},\,Y^{3+},\,Yb^{3+})$ на кросс-люминесценцию кристаллов фторида бария.

2. Методика эксперимента

Сырье для выращивания монокристаллов фтористого бария с низким содержанием основных металлов (особенно ионов трехвалентных металлов) и кислорода было получено на Ангарском электролизно-химическом комбинате. Кристаллы фтористого бария выращивались из расплава методом Бриджмена—Стокбаргера в графитовом тигле с добавлением в шихту около 2% PbF₂ или CdF₂ для предотвращения образования кислородных примесей. Возбуждение рентгенолюминесценции производилось рентгеновской трубкой БХВ-12 с палладиевым анодом, работающим в режиме 10 mA при 30 kV. Спектры регистрировались с помощью вакуумного монохроматора BM-4, свечение регистрировалось ФЭУ-39 A.

Рис. 1. Схема остовно-валентных переходов в кристаллах фторида бария.

3. Экспериментальные результаты

На рис. 2–5 представлены спектры рентгенолюминесценции кристаллов BaF₂, активированных различными примесями (La³⁺, Y³⁺, Yb³⁺, Cd²⁺, K⁺), измеренные при температуре 77 К. В спектрах кристаллов BaF₂, активированных двухвалентными ионами Cd²⁺ и одновалентными ионами K⁺, наблюдаются только известные полосы кросс-люминесценции (5.7, 6.3, 7.1 eV) (рис. 2, 3). Концентрация примеси кадмия в исследуемых кристаллах не превышала 0.8 %, но эта концентрация является достаточной для того, чтобы утверждать, что свечение 7.5 eV в кристаллах BaF₂:Cd²⁺ отсутствует, так как минимальная концентрация лантана, при которой удавалось зарегистрировать данное свечение при рентгеновском возбуждении, составляла 0.1% [4].

В спектрах рентгенолюминесценции кристаллов фторида бария, активированных ионами Yb^{3+} , наряду с известными полосами кросс-люминесценции наблюдается также высокоэнергетическая полоса с максимумом 7.5 eV (рис. 4). Такое же свечение наблюдается и в случае активации ионами Y^{3+} (рис. 5), причем интен-

Рис. 2. Спектр рентгенолюминесценции кристалла $BaF_2:Cd^{2+}$. T = 77 K.

Рис. 3. Спектр рентгенолюминесценции кристаллов BaF_2 , активированных La^{2+} и K^+ . T = 77 K.

Рис. 4. Спектр рентгенолюминесценции кристалла BaF_2 : Yb³⁺. T = 77 K.

Рис. 5. Спектр рентгенолюминесценции исходного кристалла BaF_2 (*I*) и кристаллов BaF_2 , активированных 4%Y³⁺ до (*2*) и после (*3*) отжига при *T* = 1000 K.

Рис. 6. Зависимость интенсивности полосы 7.5 eV от концентрации примеси.

сивность этой люминесенции возрастает с увеличением концентрации примеси (рис. 6).

На рис. 5 представлен спектр люминесценции кристалла $BaF_2:4\%Y^{3+}$ до (кривая 2) и после отжига при температуре 1000 К с последующей закалкой (кривая 3). Отжиг проводился в вакууме в течение 15 min. Интенсивность люминесценции с максимумом 7.5 eV увеличилась втрое, однако осталась меньше, чем в случае активации кристалла BaF_2 ионами La^{3+} .

В спектрах рентгенолюминесценции кристаллов BaF₂, активированных как трехвалентными ионами La³⁺, так и одновалентными ионами K⁺, наблюдается уменьшение интенсивности люминесценции 7.5 eV по сравнению с кристаллом BaF₂:La³⁺ (рис. 3).

4. Обсуждение результатов

На рис. 1 представлена зонная схема кристалла $BaF_2: R^{3+}$. На схеме обозначены переходы, соответствующие кросс-люминесценции (с главным максимумом 5.7 eV) и переходы с уровней маждоузельных ионов фтора в верхнюю остовную зону кристалла. Согласно квантово-химическим расчетам, уровень междоузельных ионов фтора располагается в запрещенной зоне кристалла и отстоит от валентной зоны, образованной 2p-состояниями F⁻, на 2 eV [5]. При этом установлено, что 5p-уровень La³⁺ лежит на 4 eV глубже верхней остовной зоны кристалла ($5pBa^{2+}$) [5,6] и не участвует в люминесценции кристаллов BaF₂.

Впервые полоса люминесценции с максимумом 7.5 eV была обнаружена в спектрах излучения чистых кристаллов фторида бария при возбуждении электронами с энергией 6 keV [7] и позднее при возбуждении фотонами с энергией 35 eV [8]. Авторы [8] предположили, что эта люминесценция связана с переходами электронов из валентной зоны на $5p_{1/2}$ -состояние Ba²⁺, возникшее в результате спин-орбитального расщепления верхней остовной зоны (5*p* Ba²⁺), тогда как главный максимум люминесценции (5.7 eV) соответствует переходам $5p_{1/2}$ Ba²⁺ $\rightarrow 2p$ F⁻. Согласно последним экспериментальным данным [9], ширина щели между подзонами 5p-состояний Ba²⁺ составляет 2 eV. В соответствии с этой гипотезой интенсивность такой люминесценции должна оставаться постоянной при различных концентрациях примеси, однако мы наблюдаем увеличение интенсивности высокоэнергетической люминесценции с увеличением концентрации трехвалентной примеси (рис. 5). Согласно этим данным, можно утверждать, что полоса свечения с максимумом 7.5 eV является примесной люминесценцией и связана прежде всего с междоузельными ионами фтора. К такому же выводу нас приводит тот факт, что интенсивность полосы 7.5 eV уменьшается при активации кристалла BaF₂:La³⁺ ионами К⁺, т. е. при уменьшении количества междоузельных ионов фтора (рис. 2).

Известно, что при активации кристаллов щелочноземельных фторидов примесями редкоземельных элементов образуются либо простые кубические, либо тетрагональные центры, если ион редкоземельного элемента и ион междоузельного фтора находятся в соседних (NN-диполь) или следующих за соседними (NNN-диполь) междоузлиях. При этом при концентрации примеси более 0.1% начинают образовываться агрегаты дефектов, состоящие из NN- и NNN-диполей [10]. Именно с кластеризацией дефектов может быть связан тот факт, что в кристаллах BaF₂:La³⁺ интенсивность высокоэнергетической полосы существенно выше, чем в кристаллах фторида бария с примесью Y³⁺ и Yb³⁺ (рис. 5). Авторами работы [11] показано, что при отжиге кристалла BaF₂: Y³⁺ происходит увеличение концентрации NNN-диполей при температуре больше 850 К, что может быть связано с разрушением кластеров и, следовательно, с увеличением количества свободных диполей. Действительно, после проведения отжига кристалла ВаF₂:4%Y³⁺ при температуре 1000 К интенсивность свечения с максимумом 7.5 eV увеличилась в 3 раза, что подтверждает предположение о связи низкой интенсивности высокоэнергетического свечения и кластеризации дефектов.

В работе была изучена кросс-люминесценция во фториде бария, активированном различными примесями. Было показано, что высокоэнергетическая люминесценция с максимумом 7.5 eV наблюдается только в кристаллах BaF₂, активированных трехвалентными примесями. Низкая интенсивность этой люминесценции в случае активации примесями Y^{3+} и Yb^{3+} (по сравнению с активацией La³⁺) связана с агрегацией ионов примеси и междоузельных ионов фтора. Таким образом, можем сделать вывод, что свечение 7.5 eV является примесным и связано с переходами электронов с уровней междоузельных ионов фтора в верхнюю остовную зону кристалла.

Список литературы

- M. Laval, M. Moszynski, R. Allemand, E. Cormoreche, P. Guinet, R. Odru, J. Vacher. Nucl. Instrum. Meth. Phys. Res. A 206, 169 (1983).
- [2] S. Kubota, J. Ruan, M. Itoh, S. Hashimoto, S. Sakuragi. Nucl. Instrum. Meth. A 289, 253 (1990).
- [3] B.P. Sobolev, E.A. Krivandina, S.E. Depenzo, W.W. Moses, A.C. West. Mater. Res. Soc. Symp. Proc. "Scintillator and phosphor materials". San Francisco, USA (1994). P. 348.
- [4] A.I. Nepomnyashchikh, E.A. Radzhabov, A.V. Egranov. Rad. Measurements 33, 756 (2001).
- [5] А.Ю. Кузнецов, А.Б. Соболев, А.Н. Вараксин, J. Andriessen, C.W.E. van Eijk. ФТТ 45, 797 (2003).
- [6] K. Ichikawa, O. Aita, K. Aoki, M. Kamada, K. Tsutsumi. Phys. Rev. B 45, 3221 (1992).
- [7] M. Kirm, A. Lushchik, Ch. Lushchik, A.I. Nepomnyashchikh, F. Savikhin. Rad. Measurements 33, 515 (2001).
- [8] M. Kirm, S. Vielhauer, G. Zimmerer, A. Lushchik, Ch. Lushchik. Surf. Rev. Lett. 9, 1363 (2002).
- [9] V.N. Makhov, M.A. Terekhin, M. Kirm, S.L. Molodtsov, D.V. Vyalikh. Nucl. Instrum. Meth. A 537, 113 (2005).
- [10] C.R. Catlow. J. Phys. C 6, L 64 (1973).
- [11] M. Puma, E. Laredo, M.E. Galavis. Phys. Rev. B 22, 5791 (1980).